

ГРАНИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Ващекина, А. Н. Ващекин

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Россия

В статье рассматривается развитие рынка цифровых финансовых активов по различным направлениям с позиции разных типов участников. На основе конкретных примеров показаны операции с несколькими типами цифровых финансовых активов. Изучены квартальные показатели работы отечественных операторов информационных систем. Исследование проводилось системным, аналитическим и статистическим методами на основе данных, опубликованных в открытых источниках. Выделены факторы, стимулирующие и препятствующие росту и развитию исследуемого сектора финансового рынка. Даны оценки привлекательности цифровых финансовых активов со стороны эмитента, инвестора; охарактеризованы процессы выпуска, купли, продажи. Исследование показывает, что цифровые финансовые активы открывают не только технологические, но и инновационные направления, осуществляя токенизацию объектов интеллектуальной собственности, недвижимости, сырьевых товаров и т. п. Вместе с тем сохраняется высокая диспропорция рынка среди операторов информационных систем и эмитентов цифровых финансовых активов. Устойчивый опыт работы с такими активами только накапливается, типовые приемы еще не устоялись в деловом обороте. Объем судебной практики недостаточен, развитие международного взаимодействия в этой области находится в стадии формирования. Однако рост рынка обеспечивается постоянно увеличивающимся интересом со стороны институциональных и розничных инвесторов.

Ключевые слова: эмитенты, инвесторы, операторы, сегменты рынка, финансовый рынок.

THE DEVELOPMENT FACETS OF THE DIGITAL FINANCIAL ASSETS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Irina V. Vashchekina, Andrey N. Vashchekin

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russia

The development of the digital financial assets market in various directions is considered, from the perspective of different types of participants. Based on specific examples, transactions with several types of digital financial assets are shown. Quarterly performance indicators of domestic information system operators have been studied. The study was conducted using systematic, analytical and statistical methods based on data published in open sources. The factors stimulating and hindering the growth and development of the financial market sector under study are highlighted. Estimates of the attractiveness of digital financial assets from the issuer and investor are given, and the processes of issuance, purchase, and sale are characterized. Digital financial assets open up not only technological but also innovative opportunities, extending to intellectual property, real estate, commodities, and more. However, it is noted that the country still has an uneven distribution of the market among information system operators and digital financial asset issuers. Steady experience of working with such assets is only accumulating, typical techniques have not yet been established in business circulation. The volume of judicial practice is insufficient, and the development of international cooperation in this area is in the formative stages. However, the growth of the market is provided by the ever-increasing interest from institutional and retail investors.

Keywords: issuers, investors, operators, market segments, financial market.

Информационное общество развивается с опорой на новые технологии, которые в XXI в. получили обобщенное название цифровых, а процессы их внедрения во всех отраслях и направлениях общественной жизни характеризуются как цифровизация. Темпы обмена информацией между государством, организациями и гражданами неуклонно возрастают, причем предприятия и частные лица взаимодействуют удаленно, порождая новые формы обучения, новые способы организации работы (при этом даже поиск работы и, соответственно, наем сотрудников также могут осуществляться дистанционно). Процесс купли-продажи теперь не предполагает обязательного посещения магазина или оптового склада. Для проведения финансовых операций не нужно приходить в банк, для уплаты налогов – посещать налоговую инспекцию и т. д. Глобальные системы связи обеспечивают удаленное информационное взаимодействие субъектов по всему миру. При этом сделки нередко заключаются с использованием специальных видов валют – так называемых цифровых (электронных), причем деньги и ценные бумаги лежат не в банковских сейфах, а в виртуальном пространстве.

Таким образом, возникает новый тип активов – цифровые финансовые активы (ЦФА), представляющие собой права, привязанные к некоторому реальному имуществу, выраженные в электронной форме. Этот вид активов обозначают термином «токен», т. е. цифровой аналог акций, облигаций, векселей и долговых обязательств. ЦФА не только отображают ценные бумаги, но также могут быть привязаны к услугам, товарам, объектам интеллектуальной собственности и т. п. ЦФА, таким образом, являются цифровыми сертификатами, подтверждающими права субъекта на те или иные объекты. Криптовалюты представляют собой родственное понятие (близки по организационным и технологическим принципам), однако законодательно отделены от ЦФА, поскольку циф-

ровыми правами не являются. Отметим также, что за товары и услуги, предоставляемые российскими юридическими лицами, криптовалютой расплачиваться запрещено.

С технической точки зрения ЦФА являются совокупностью неких чисел, записанных для хранения в блокчейне – реестре, распределенном на многих участников. Блокчейн формируется на основе шифровальных технологий, т. е. строится на алгоритмах, основанных на алгебраической теории кодирования, поэтому подделка информации такого типа практически исключена. База данных непрерывно меняется, в ней производятся записи по производимым операциям, совершаемым каждым корреспондентом, причем информация рассылается всем корреспондентам, что обеспечивает одновременно ее прозрачность. По сравнению с криптовалютами резко снижены риски, порождаемые анонимностью владельца, – кража криптовалюты представляет собой труднораскрываемое преступление. Операции с ЦФА, напротив, прозрачны и персонифицированы, каждая сделка совершается между конкретными акторами – участниками системы, и хищение отслеживается однозначно.

ЦФА выпускаются конкретным эмитентом и имеют обеспечение, опять-таки в отличие от криптовалют, которые не связаны с обязательствами какого-либо участника и обеспечения фактически не имеют, а поддерживаются только коллективным спросом на собственно токен (если бы криптовалюта имела конкретного эмитента и гарантировалась бы неким физическим активом или ценными бумагами, то она превратилась бы в ЦФА).

Поскольку все участники являются носителями, они сами по себе обеспечивают целостность системы и дополнительно повышают безопасность децентрализованно обрабатываемой в ней информации. Также резко снижаются издержки: уменьшается количество ручных операций, упрощается вплоть до уровня автоматизации про-

цесс принятия решений, уменьшается количество звеньев при купле-продаже (исключаются брокеры) [1. – С. 213], убираются расходы на обслуживание реестра и другие затратные процедуры.

Такая форма активов, кроме упомянутых, обладает еще одним важным преимуществом – ценности можно пропорционально делить. Поясним на примере. Слиток золота можно распилить на мелкие кусочки, взвешивая их и определяя ценность каждого фрагмента. Предметы искусства также могут делиться между участниками, однако они не будут фактически разрубаться на части. Инвестор обладает большой гибкостью в управлении этим активом: его легко продать или иным способом передать другому субъекту рынка, заморозить и т. п. Вообще говоря, преумножение разнообразия форм в любой экономической структуре способствует повышению стабильности ее работы и устойчивости к колебаниям рынка. Это справедливо и для финансовой сферы.

В правовом поле регулирование операций с ЦФА обеспечивает Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ЦФА предоставляют их обладателям возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачу этих бумаг и т. п. В нашей стране действует принцип прямого регулирования ЦФА, т. е. их нормативный статус учитывает особенности токенизированных инструментов. Для сравнения, во многих странах, включая США и ЕС, правовые отличия между ЦФА и традиционными инструментами не просматриваются.

Можно выделить несколько типов ЦФА: денежные требования, обеспечение цифровой доли в капитале непубличного АО, эмиссионные ценные бумаги и право на их передачу, права требования на некие объекты (включая обязательства по их компенсации). ЦФА могут быть довольно гибкими – комплексными, комбинированны-

ми в зависимости от необходимости обеспечить конкретные условия правовых отношений, которые для этого требуются. Как видим, ЦФА покрывают обширное поле разнообразных финансовых или связанных с ними услуг.

Приведем несколько примеров. ЦФА как денежные требования (облигации, займы) одной из первых на рынке были представлены компанией «Ростелеком», разместившей 6 выпусков в 2023 г., 15 выпусков в 2024 г. и столько же по октябрь 2025 г. включительно, т. е. количество выпусков (и, соответственно, суммы) в течение трех лет неуклонно растут.

Любопытный пример выпуска прав по ценным бумагам демонстрирует «Норникель», который в 2023 г. с целью позитивной мотивации собственных сотрудников предоставил им возможность приобретать ЦФА. Эта программа получила название «Цифровой инвестор». За 2023–2024 гг. участниками программы стали более 69 тыс. сотрудников. В 2025 г. по случаю 90-летия компании был запущен юбилейный модуль, распределяющий такие ЦФА среди всех сотрудников вне зависимости от стажа работы (при соблюдении ими некоторых условий). Права по ценным бумагам «Норникеля» имеют собственное название – *minetoken* (приравнен к стоимости 100 акций).

В качестве примера ЦФА в сфере недвижимости можно отметить выпуск ЦФА «Цифровые квадратные метры» компанией «Самолет», осуществленный летом 2023 г. Эти токены дают право на долю в строящейся квартире, а после сдачи дома в эксплуатацию инвесторы могут за токены получить реальные квадратные метры или продать их на вторичном рынке.

Пионером по направлению драгоценных металлов стал РОСБАНК, который в июле 2022 г. приобрел цифровой токен, привязанный к цене палладия, а в ноябре 2023 г. впервые в стране выпустил гибридные ЦФА на золото, предоставив инвесторам выбор между получением слитка и денежных средств в рублях.

Интересный пример ЦФА, связанного с произведениями искусства, дает «Экспо-банк», разработавший в ноябре 2023 г. ЦФА, связанный со стоимостью бриллианта. Высококачественный камень весом 3 карата был условно разделен на 5 000 частей, представленных токеном стоимостью 1 975 рублей. В ноябре 2026 г. инвесторы смогут получить денежный эквивалент своих ЦФА или получить долю в реальном бриллианте.

Нет сомнений, что развитие рынка и технологий порождает вариативность видов ЦФА. Например, в конце 2023 г. оператор дата-центров BitRiver выпустил ЦФА, связанные со ставками аренды вычислительных мощностей.

Как любое новое явление, ЦФА оказали существенное воздействие на финансовый рынок и вызвали на нем заметные перемены. Эмитенты и инвесторы сразу начали проявлять большой интерес, и только за 2024 г. объем рынка ЦФА вырос более чем в 9 раз, появились новые операторы информационных систем (ОИС) и операторы обмена (ООЦФА), на рынке оперируют уже не только крупные игроки, но и относительно небольшие компании. Наиболее заметную долю рынка составляют долговые ЦФА с фиксированной доходностью, срок погашения которых измеряется не годами, а месяцами.

Более подробно развитие рынка в эти годы можно обрисовать следующим образом. После размещения первых выпусков ЦФА в 2022 г. происходила постепенная адаптация акторов к новому рынку. Суммарный объем рынка составил менее 1 млрд рублей. Однако в 2023 г. по мере расширения реестра ОИС и выхода на рынок крупных банковских эмитентов началось экспоненциальное нарастание этого объема. К концу этого года число выпусков перевалило за 300 суммарным объемом почти в 65 млрд рублей.

На тот момент приобретение ЦФА было доступно у банков-операторов («Сбербанк», «АЛЬФА-БАНК», «ЕФРОФИНАНС

МОСНАРБАНК»), а также на специализированных площадках. Начиная с 2023 г. биржи также вошли в число акторов на этом рынке, озаботившись получением соответствующих лицензий. Процесс покупки ЦФА на биржах и платформах эмитентов изображен на рис. 1.

Процесс продажи ЦФА в целом одинаков для разных участников, однако нередко для физических лиц лимитируются суммы сделок, в то время как для юридических лиц, как правило, пределы не устанавливаются. Размеры комиссий за проведение сделок в зависимости от типа участника также могут варьироваться. Иногда от юридических лиц требуется предоставление дополнительных документов, например, доверенности или выписки из ЕГРЮЛ.

При осуществлении продажи ЦФА следует проверить, не установлены ли какие-либо ограничения на это действие (иногда они действуют в течение определенного временного интервала). Далее выбирается площадка для сделки с учетом комиссии, возможных сроков операции и получения средств. После указания количества продаваемых ЦФА и цены следует дождаться покупателя, для которого эти условия окажутся приемлемыми.

Платформы для покупки и продажи ЦФА, действующие в настоящее время, перечислены на рис. 2.

К началу 2024 г. ЦФА в стране производили 10 ОИС. Адресные размещения, осуществляемые в тестовом режиме, постепенно уступали место полноценным рыночным выпускам ЦФА. Были произведены первые выпуски цифровых прав, совмещающих утилитарные цифровые права и ЦФА (так называемые гибридные права). На рынке появились операторы обмена ЦФА, обеспечивающие заключение сделок на основе сбора и сопоставления разнонаправленных заявок.

Статистические показатели ОИС за 2023–2025 гг. приведены в таблице.

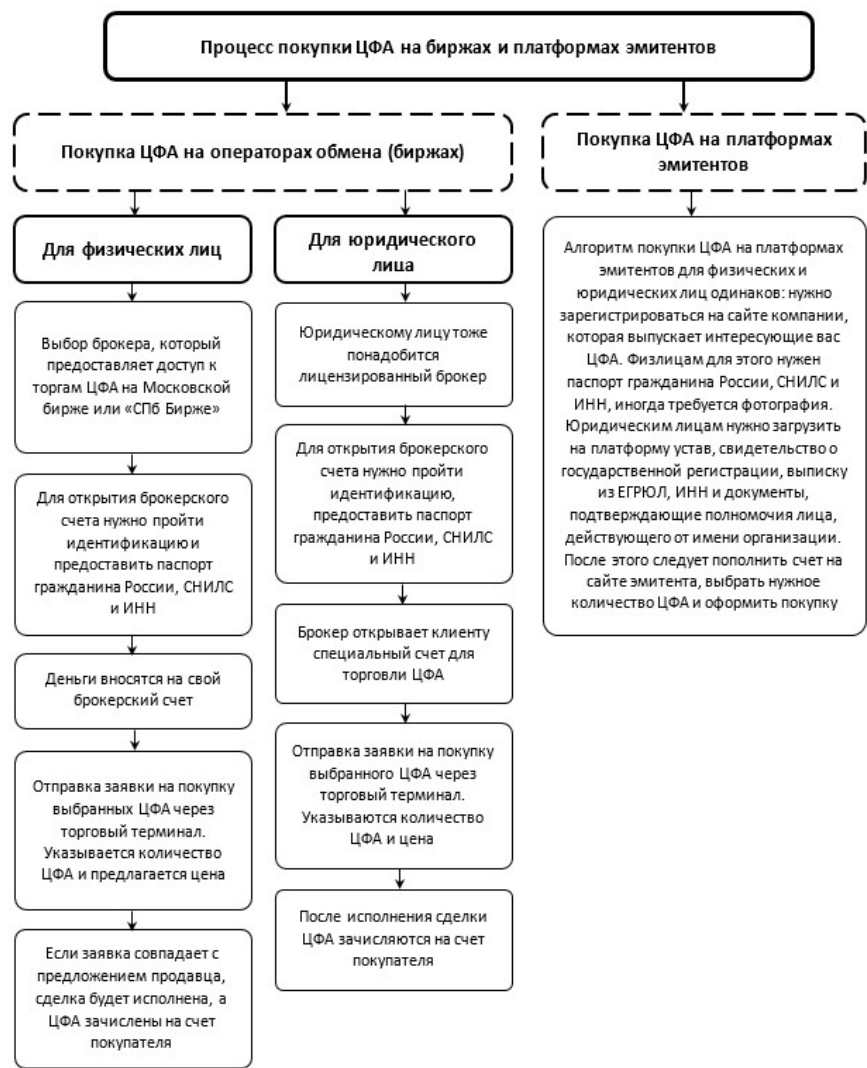

Рис. 1. Процесс покупки ЦФА

Рис. 2. Российские платформы покупок и продаж ЦФА

Статистические показатели операторов информационных систем за 2023–2025 гг.*

	Единица измерения	30.06.2023	30.09.2023	31.12.2023	31.03.2024	30.06.2024	30.09.2024	31.12.2024	31.03.2025	30.06.2025
Количество выпусков ЦФА, размещенных в ИС	Шт.	35	106	252	289	375	577	902	1011	1123
Сумма выпусков	Млн руб.	17 065	30 088	56 361	43 452	146 945	272 364	276 205	303 434	514 133
Стоимость сделок за квартал	Млн руб.	17 061	13 966	33 007	24 869	125 874	249 312	271 199	173 483	401 702
В том числе:										
приобретение при выпуске		17 061	13 866	32 646	24 689	125 631	220 180	222 578	142 725	344 575
продажа актива		0	100	341	180	244	29 132	46 464	30 758	57 127
иные сделки		0	0	19	0	0	0	2156	0	0
Количество зарегистрированных пользователей на конец квартала	Лиц	46 571	61 748	92 495	145 387	195 988	241 103	279 505	334 701	417 095
В том числе:										
физических лиц		46 506	61 645	92 308	145 151	195 662	240 622	278 870	333 943	416 192
юридических лиц		65	103	187	236	326	481	635	758	903
Количество активных пользователей на конец квартала	Лиц	5 091	26 817	24 844	29 469	28 944	34 096	36 403	56 459	97 096
В том числе:										
физических лиц		5 069	26 789	24 797	29 425	28 857	33 920	36 149	56 348	96 943
юридических лиц		22	28	47	44	87	176	254	111	153
Количество обладателей ЦФА и иных цифровых прав на конец квартала	Лиц	5 090	31 781	56 094	77 971	89 011	98 548	108 191	114 545	137 360
В том числе:										
физических лиц		5 069	31 762	56 049	77 924	88 949	98 450	108 052	114 365	137 146
юридических лиц		21	19	45	47	62	98	139	180	214

* Составлено по данным Банка России.

ЦФА на тот момент еще далеко не раскрыли все заложенные в них потенциальные качества. Большая часть из них имитировала краткосрочные облигационные займы. Однако важным и востребованным на рынке свойством ЦФА оказалась возможность торговать ценными ресурсами (например, золотом) без непосредственного взаимодействия с самим объектом. Эти ЦФА предоставляют инвестору актив, превосходящий по ликвидности его оригинал, к тому же аннулирующий издержки на хранение, проверку качества при перепродаже, а также риск кражи материального объекта. Ограничений для квалифицированных инвесторов по таким ЦФА нет, для неквалифицированных введен лимит в 600 тыс. рублей.

В 2024 г. объем первичных размещений ЦФА составил 594 млрд рублей. Наибольшую активность эмитенты проявили в IV квартале этого года, разместив 370 выпусков на сумму свыше 200 млрд рублей. Участие в выпуске приняли довольно много организаций – 189, из которых, однако, две трети ограничились лишь одним некрупным выпуском. Около 73% ЦФА в 2024 г. было выпущено с краткими сроками погашения. Таким образом, для многих компаний ЦФА являются источником краткосрочного рублевого фондирования.

Если в 2023 г. размещение ЦФА с зависимыми выплатами (плавающая ставка и привязка к другим активам) составило 86% от суммарного объема, то в 2024 г. доля таких выпусков снизилась до 30%, поскольку, предполагая сохранение жесткой денежно-кредитной политики на длительный период, эмитенты перешли на размещение ЦФА с фиксированными выплатами. При этом более 30% от всего объема за первые два года существования рынка ЦФА разместили компании, имеющие кредитный рейтинг «ААА», другие эмитенты характеризуются в основном рейтингами «АА» и «А», что позволяет ожидать в дальнейшем стабильного поступательного развития рынка.

Отметим также пока еще сохраняющуюся чрезвычайно высокую диспропорцию рынка среди ОИС и эмитентов ЦФА. Фак-

тически из 14 включенных в реестр ОИС в 2024 г. только 9 производили эмиссию, при этом 72% выпусков приходится всего на 3 информационные системы. Львиную долю выпусков производят банки, а компании реального сектора слабо представлены на рынке. Получается, что господствуют в этом секторе три крупные компании-эмитента, в том числе два банка, размещающих выпуски на аффилированных платформах.

Изменить ситуацию в сторону большего разнообразия, полезного для любого рынка, могла бы активная деятельность малых игроков. Для привлечения фондирования на рынке обычных облигаций от них требуются немалые усилия, ЦФА же предоставляют им инструмент для быстрого размещения на основе простой процедуры. Значительную пользу рынку может принести рост вторичного обращения ЦФА.

В настоящий момент важным фактором роста для рынка ЦФА является постоянно увеличивающийся интерес к ним со стороны и институциональных, и розничных инвесторов как к новой категории финансовых инструментов, предоставляющих уникальные возможности [5. – С. 152].

Росту рынка до некоторой степени препятствуют необходимость отдельного учета ЦФА для целей налогообложения прибыли. Перспективы развития также остаются неопределенными по причине высоких процентных ставок в экономике в целом. Тем не менее ожидается, что со временем ЦФА реализуют свой значительный потенциал и вызовут заметную трансформацию финансовой системы [4. – С. 45].

Несомненно, на рост операций с ЦФА оказывают воздействие внешние факторы, и прежде всего сохранение (или, наоборот, перспектива отмены) кросс-санкций, ограничивающих экономическое взаимодействие России с США, странами Евросоюза и т. п. [2. – С. 13]. Несмотря на эти обстоятельства, адаптивность рынка ЦФА и его устойчивость к внешним шоковым воздействиям гарантируют неизменно высокую инвестиционную доходность [6. – С. 319]. Тем не менее, по мнению некоторых ис-

следователей, банковские вклады обладают большей инвестиционной привлекательностью, чем ЦФА, по крайней мере в нынешних условиях [7. – С. 11].

Приобретение ЦФА, безусловно, требует от инвестора внимательной оценки, и в первую очередь учета репутации эмитента и качества работы площадки. Устойчивый опыт работы с такими активами только накапливается, типовые приемы еще не устоялись в деловом обороте. Объем судебной практики по делам, связанным с ЦФА, пока недостаточен, развитие международного взаимодействия в этой области находится в стадии формирования [3. – С. 127], поэтому консервативными инвесторами ЦФА могут восприниматься с осторожностью. С другой стороны, ЦФА представляют интерес для активных инве-

сторов, действующих в векторе новых тенденций, складывающихся на рынке, поскольку они открывают не только технологические, но и инновационные направления. В частности, благодаря ЦФА стала осуществимой токенизация новых типов активов – объектов интеллектуальной собственности, недвижимости, сырьевых товаров.

Для эмитентов же ЦФА предоставляют широкую палитру инструментов, подходящих не только для привлечения инвестиций на краткий срок, но и для перспективных целей, вплоть до решения стратегических задач. Ввиду общей стесненности рынка выход в принципиально новый сектор может оказаться важным дополнительным фактором стабильного развития бизнеса.

Список литературы

1. Аминова Ф. И., Прошина А. В. Вопросы выпуска и обращения цифровых финансовых активов // Экономика и управление, проблемы, решения. – 2024. – Т. 5. – № 6 (147). – С. 209–215.
2. Аникина И. Д. Факторы влияния на операции с цифровыми финансовыми активами российских компаний в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 7. – С. 8–14.
3. Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения – правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 126–133.
4. Гаврилова Э. Н., Слаутина Э. Д. Рынок цифровых финансовых активов в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2025. – № 2 (53). – С. 37–46.
5. Коваленко С. Н., Кипервар Е. А., Коваленко Ю. Н. Каналы инвестирования в инструменты цифровых активов в России // Экономика и управление, проблемы, решения. – 2025. – Т. 13. – № 3 (156). – С. 147–155.
6. Перцева С. Ю. Особенности российского рынка цифровых финансовых активов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-2. – С. 314–319.
7. Сухарева В. В., Маняхин Т. В. Сравнительный анализ доходности цифровых финансовых активов и традиционных инвестиционных инструментов // Управленческий учет. – 2025. – № 5. – С. 5–12.

References

1. Aminova F. I., Proshina A. V. Voprosy vypuska i obrashcheniya tsifrovyykh finansovykh aktivov [Issues of Issuance and Circulation of Digital Financial Assets]. *Ekonomika i upravlenie, problemy, resheniya* [Economics and Management, Problems, Solutions], 2024, Vol. 5, No. 6 (147), pp. 209–215. (In Russ.).
2. Anikina I. D. Faktory vliyaniya na operatsii s tsifrovymi finansovymi aktivami rossiyskikh kompaniy v sovremennykh usloviyakh [Factors Influencing Operations with

Digital Financial Assets of Russian Companies in Modern Conditions]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Basic Research], 2024, No. 7, pp. 8–14. (In Russ.).

3. Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. Mezhdunarodnye меры protivodeystviya otmyvaniyu nelegalnykh dokhodov pyatogo pokoleniya – pravovye usloviya ukrepleniya bezopasnosti finansovogo rynka [International Measures to Counteract the Laundering of illegal Income of the Fifth Generation – Legal Conditions For Strengthening the Security of the Financial Market]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2021, No. 1, pp. 126–133. (In Russ.).

4. Gavrilova E. N., Slautina E. D. Rynok tsifrovyykh finansovykh aktivov v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [The Digital Financial Assets Market in Russia: Current State and Development Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Witte Moscow University. Series 1. Economics and Management], 2025, No. 2 (53), pp. 37–46. (In Russ.).

5. Kovalenko S. N., Kipervar E. A., Kovalenko Yu. N. Kanaly investirovaniya v instrumenty tsifrovyykh aktivov v Rocsii [Channels for Investing in Digital Asset Instruments in Russia]. *Ekonomika i upravlenie, problemy, resheniya* [Economics and Management, Problems, Solutions], 2025, Vol. 13, No. 3 (156), pp. 147–155. (In Russ.).

6. Pertseva S. Yu. Osobennosti rossiyskogo rynka tsifrovyykh finansovykh aktivov [Features of the Russian Digital Financial Assets Market]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2024, No. 8–2, pp. 314–319. (In Russ.).

7. Sukhareva V. V., Manyakhin T. V. Sravnitelnyy analiz dokhodnosti tsifrovyykh finansovykh aktivov i traditsionnykh investitsionnykh instrumentov [Comparative Analysis of the Profitability of Digital Financial Assets and Traditional Investment Instruments]. *Upravlencheskiy uchët* [Management Accounting], 2025, No. 5, pp. 5–12. (In Russ.).

Поступила: 08.12.2025

Принята к печати: 24.03.2026

Сведения об авторах

Ирина Викторовна Ващекина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационного
и интеллектуального права, цифровых
технологий и инноватики
Университета правосудия им. В. М. Лебедева.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева», 117418, Москва,
Новочеремушкинская ул., д. 69.
E-mail: vashchekina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7981-8803

Андрей Николаевич Ващекин

кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры информационного
и интеллектуального права, цифровых
технологий и инноватики
Университета правосудия им. В. М. Лебедева.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева», 117418, Москва,
Новочеремушкинская ул., д. 69.
E-mail: vashchekin@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1770-1607

Information about the authors

Irina V. Vashchekina

PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
of Information and Intellectual Law, Digital
Technologies and Innovation of the University
of Justice named after V. M. Lebedev.
Address: Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev,
69 Novocheremushkinskaya Str.,
Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: vashchekina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7981-8803

Andrei N. Vashchekin

PhD, Assistant Professor,
Professor of the Department of Information
and Intellectual Law, Digital Technologies
and Innovation of the University
of Justice named after V. M. Lebedev.
Address: Russian State University of Justice
named after V. M. Lebedev,
69 Novocheremushkinskaya Str.,
Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: vashchekin@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1770-1607